

Здесь стоит жареное дни, холодные ночи. В это время года цветут наши летние цветы: гладиолусы, георгины, анютины глазки. Среди древних храмов и гробниц маршируют школьники. Эскадрильи самолетов вспугивают стаи голубов. Автобусы привозят из городов и сел делегации. Повсюду предраздничные шумливые хлопоты. Со справедливой гордостью Индия отмечает шестую годовщину провозглашения республики. За короткий срок она многое сделала: начала облагораживать своей индустрией, увеличила число школ и больниц, разместила беженцев из Пакистана. За короткий срок она...

Конечно, еще не все в мире поняли роль великого индийского народа. Когда-то в поисках Индии европейцы случайно открыли Америку. Было бы неплохо, если бы некоторые политические деятели Западной Европы, которые теперь достаточно знакомы с Америкой, открыли бы Индию — поняли бы, что кончилась эпоха, когда миром правили банкиры Сити, чикагские «короли» и парижские академии, что есть на свете другие силы, а среди них — великий индийский народ. В Индии все знают, что советские люди уважают и любят страну большую древней культуры, страну вечно молодого, гордого индийского народа. Повсюду я слышу слова любви к нашей стране. Между двумя нашими великими странами — высочайшей горной цепью. Но нет Гималаев между Индией и советскими людьми. Взвзвизывая за руку, они решили отстоять мир во всем мире.

Многие поэты Индии читают нам свои переводы стихов Маяковского, Твардовского, Тихонова, Суркова. В Делийском университете, на факультете русского языка, мы познакомимся со студентами, которые отлично знают последние произведения лучших советских писателей. А во время встреч с писателями Индия мы чувствовали, что их братство связывает с нами общие заботы — создавать литературу, достойную своего великого народа, героического творца истории.

Чувство любви и уважения сопровождало нас во время путешествия по Индии. В Харваре, одном из священных городов Индии, брамины предвстали нас многотысячной толпе ламочников, собравшихся на берег Гауга, как гостей «из страны, где все люди всех рас и национальностей равны между собой».

Нас приветствовали с огромным энтузиазмом. Да, индийский народ всеми помыслами стоит за полную ликвидацию позорившей человечество колониальной системы, где бы она еще ни существовала.

Сейчас в Индии разработан проект второго пятилетнего плана. В нем делается упор на индустриализацию страны. Значительные средства ассигнуются на развитие тяжелой промышленности. Намечается, в частности, строительство трех металлургических заводов. Один из них — в Вэйланг — сооружается с помощью Советского Союза.

Сближение, дружба, сотрудничество двух великих государств отвечают историческим чаяниям народов Советского Союза и Республики Индии. Несомненно также — это сотрудничество в интересах всех миролюбивых народов, в интересах мира во всем мире.

Наша страна идет к великой цели — коммунизму. Весь советский народ мобилизует свою творческую энергию на выполнение грандиозных планов мирного строительства, начертанных в проекте Директив XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по шестой пятилетке. Индийский народ приступает к осуществлению второго пятилетнего плана экономического строительства, чтобы упрочить независимость страны и залечить раны, нанесенные дружелюбным грабежом колониаторов.

В день провозглашения Республики Индии мы, советские люди, от всего сердца желаем нашим индийским друзьям великих успехов в труде и борьбе на благо их великой отчизны!

Илья ЭРЕНБУРГ
ДЕЛИ, 25 января. (По телеграфу)

Враги пытаются заглушить мир орудиями массового уничтожения. Проект Директив XX съезда вселяет веру в победу свободного и красивого будущего над рабством и смертью. Мы знаем: советские пятилетки всегда переполнены. Нет никакого сомнения, что и все предусмотренное на новое пятилетие станет действительностью. Нам известна сегодняшняя мощь Советского Союза, и тем легче представить его завтрашнюю силу. По тому же пути идут ныне и Китайская Народная Республика, все страны народной демократии. Именно поэтому приходит в неистовое бешенство те, кто хотел бы остановить человечество в пропасть новой войны, кто портит водородными бомбами.

В некоторых столицах Запада царит тревога, кое-кому из дипломатов со слабыми нервами этот исторический документ портит кровь. Их пропагандистские центры растеряны. Теперь уже трудно утверждать, что цифры советских планов — утопия. Прошли времена, когда платные бюрократы и буржуазные горлопаны с легкостью необъяснимой, одним росчерком пера пытались испропорть реальность советских планов. Миллионы борцов за мир с радостью узнают, что Советский Союз намерен использовать огромное количество атомной энергии. Но не для уничтожения людей, а для того, чтобы украсить их жизнь. Справедливо писала индийская газета «Хиндустан таймс»: «атомы для мира — это атомы, собранные у солнца». И с тем большим энтузиазмом и настойчивостью будут предприняты борцы за мир запрещения атомного и водородного оружия, призывать к укреплению дружбы между народами.

Я встретил проект Директив с таким чувством, как встречаю обычно большие раздвигания, ибо знаю: чем больше будет Советский Союз, тем прочнее станет мир. А самое большое желание болгарина — жить в мире. Моя родина идет по столбовой дорожке социализма. И все мы, болгары, знаем, что это было бы невозможно, если бы не Советский Союз. Опираясь на его братское плечо, мы строим свое счастье.

Христо РАДЕВСКИИ,
болгарский писатель

Встретил проект Директив с таким чувством, как встречаю обычно большие раздвигания, ибо знаю: чем больше будет Советский Союз, тем прочнее станет мир. А самое большое желание болгарина — жить в мире. Моя родина идет по столбовой дорожке социализма. И все мы, болгары, знаем, что это было бы невозможно, если бы не Советский Союз. Опираясь на его братское плечо, мы строим свое счастье.

Встретил проект Директив с таким чувством, как встречаю обычно большие раздвигания, ибо знаю: чем больше будет Советский Союз, тем прочнее станет мир. А самое большое желание болгарина — жить в мире. Моя родина идет по столбовой дорожке социализма. И все мы, болгары, знаем, что это было бы невозможно, если бы не Советский Союз. Опираясь на его братское плечо, мы строим свое счастье.

Встретил проект Директив с таким чувством, как встречаю обычно большие раздвигания, ибо знаю: чем больше будет Советский Союз, тем прочнее станет мир. А самое большое желание болгарина — жить в мире. Моя родина идет по столбовой дорожке социализма. И все мы, болгары, знаем, что это было бы невозможно, если бы не Советский Союз. Опираясь на его братское плечо, мы строим свое счастье.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 11 (3512)

Четверг, 26 января 1956 г.

Цена 40 коп.

День провозглашения Республики Индии

Новая эра в истории Индии

Вадим КОЖЕВНИКОВ

Шесть лет назад, 26 января 1950 года, в обстановке громадного подъема национально-освободительного движения Индия была провозглашена республикой.

С тех пор, несмотря на короткий срок, молодая республика достигла значительных успехов в укреплении экономической независимости, в подъеме национальной культуры. Выйдя на международную арену, республика внесла ценный вклад в дело мира и сотрудничества между странами. Свободная Индия проявила больше самостоятельности в своей внешней политике, чем иные европейские великие державы. Эпоха колониального угнетения народов Индии теперь стала достоянием истории. Джавахарлал Неру в книге «Открытие Индии» писал: «Мы, в Индии, узнали расизм во всех его формах с самого начала английского владычества. Вся идеология этого владычества была идеологией «народа господ» и господствующей расы, и структура правительства была основана на ней: идея господствующей расы заложена в империализме».

Борьба лучших сынов Индии против колониализма и рабовладельцев была в героическую летопись освободительной борьбы народов. Так, в 1857—1859 годах в Индии была охвачена могучим народным восстанием против колониализма. Это восстание подняли против колониализма и рабовладельцев индийские патриоты. Это восстание подняли против колониализма и рабовладельцев индийские патриоты. Это восстание подняли против колониализма и рабовладельцев индийские патриоты.

День Республики Индия советский народ отмечает как торжество освободительной борьбы индийского народа, вступающего ныне в новую историческую полосу своего развития — строительства великой державы, провозгласившей пять неизменных принципов мирного сосуществования и сотрудничества между государствами. Эти пять принципов, известных также под названием «пача шил», одобритивно приняты всеми странами, следующим образом: 1. В первую очередь — Советским Союзом и народным Китаем.

Стремление к дружественному сближению и сотрудничеству народов Советского Союза и Индии ярко отразилось в совместном Заявлении Н. А. Булганина, Н. С. Хрущева и Дж. Неру, подписанном в Дели 13 декабря 1955 года. Превышение в Индии советских лидеров сопровождалось, как это известно всему миру, грандиозными, поистине всепартийными демонстрациями чувства дружбы к Советскому Союзу, а их откровенные слова, обращенные к народам Индии, в свою очередь были голосом сердца нашего народа. Советские люди оценили результаты поездки Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Индию, как триумф ленинской политики мирного сосуществования и сотрудничества между странами с различными социально-политическими системами.

Сближение двух наших великих народов могло укрепить лагерь мира. Но у приверженцев колониализма оно вызвало раздражение и тревогу. Товарищ Н. С. Хрущев сказал: «Время безнаказанного хозяйничанья колониаторов в колониальных и зависимых странах уходит в прошлое». Однако это страшное прошлое никогда не изгладится из памяти индийского народа. Когда группа деятелей советской культуры не так давно находилась в Индии, профессор-филолог Д. Г. Сен говорил нам: «Разве может индийский народ когда-нибудь забыть кровавые события 1919 года на всех участках? Странители готовятся встретить съезд партии новыми производственными победами, соревнуются друг с другом, бригада с бригадой. Странители трудятся творчески, изобретают, рационализаторствуют. В управление механизации пришел бригадир монтажников Порфирий Васильевич Петров и попросил: — Подсчитайте, пожалуйста, каков такелаж подъемных мачт. — Для чего? — спросил бригадир. — Хочу ускорить монтаж крана. Начали подсчитывать. Оказалось, подъемную нагрузку можно увеличить на десять тонн. Сборка седьмого по счету крана производилась по-новому: не отдельными частями, а крупными узлами. Кран скоро вступил в строй — время на монтаж его сократилось ровно вдвое».

Иркутск. (По телефону) На снимке: статор первой турбины Иркутской гидроэлектростанции.

Иркутск. (По телефону) На снимке: статор первой турбины Иркутской гидроэлектростанции.

Иркутск. (По телефону) На снимке: статор первой турбины Иркутской гидроэлектростанции.

Иркутск. (По телефону) На снимке: статор первой турбины Иркутской гидроэлектростанции.

Иркутск. (По телефону) На снимке: статор первой турбины Иркутской гидроэлектростанции.

Иркутск. (По телефону) На снимке: статор первой турбины Иркутской гидроэлектростанции.

Вампиры? Там на пустыре происходил общественный митинг, и генерал Дайер приказал солдатам без всякого предупреждения стрелять в мирных людей. Нет, Индия никогда не забудет этих убийств». Замечательный индийский писатель Х. А. Аббас в романе «Революция» с большой обязательной силой запечатлел это кровавое злодеяние колониаторов. Десятки людей в Индии с таким возмущением рассказывали нам о расстреле в Амритсаре, что можно было подумать, будто эти события происходили совсем недавно. Одна видная индийская деятельница с благоговением и гордостью читала нам изустно следующие строки из статьи В. И. Ленина:

«Многие поэты Индии читают нам свои переводы стихов Маяковского, Твардовского, Тихонова, Суркова. В Делийском университете, на факультете русского языка, мы познакомимся со студентами, которые отлично знают последние произведения лучших советских писателей. А во время встреч с писателями Индия мы чувствовали, что их братство связывает с нами общие заботы — создавать литературу, достойную своего великого народа, героического творца истории».

Чувство любви и уважения сопровождало нас во время путешествия по Индии. В Харваре, одном из священных городов Индии, брамины предвстали нас многотысячной толпе ламочников, собравшихся на берег Гауга, как гостей «из страны, где все люди всех рас и национальностей равны между собой».

Нас приветствовали с огромным энтузиазмом. Да, индийский народ всеми помыслами стоит за полную ликвидацию позорившей человечество колониальной системы, где бы она еще ни существовала.

Сейчас в Индии разработан проект второго пятилетнего плана. В нем делается упор на индустриализацию страны. Значительные средства ассигнуются на развитие тяжелой промышленности. Намечается, в частности, строительство трех металлургических заводов. Один из них — в Вэйланг — сооружается с помощью Советского Союза.

Сближение, дружба, сотрудничество двух великих государств отвечают историческим чаяниям народов Советского Союза и Республики Индии. Несомненно также — это сотрудничество в интересах всех миролюбивых народов, в интересах мира во всем мире.

Наша страна идет к великой цели — коммунизму. Весь советский народ мобилизует свою творческую энергию на выполнение грандиозных планов мирного строительства, начертанных в проекте Директив XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по шестой пятилетке. Индийский народ приступает к осуществлению второго пятилетнего плана экономического строительства, чтобы упрочить независимость страны и залечить раны, нанесенные дружелюбным грабежом колониаторов.

В день провозглашения Республики Индии мы, советские люди, от всего сердца желаем нашим индийским друзьям великих успехов в труде и борьбе на благо их великой отчизны!

Илья ЭРЕНБУРГ
ДЕЛИ, 25 января. (По телеграфу)

Встретил проект Директив с таким чувством, как встречаю обычно большие раздвигания, ибо знаю: чем больше будет Советский Союз, тем прочнее станет мир. А самое большое желание болгарина — жить в мире. Моя родина идет по столбовой дорожке социализма. И все мы, болгары, знаем, что это было бы невозможно, если бы не Советский Союз. Опираясь на его братское плечо, мы строим свое счастье.

Встретил проект Директив с таким чувством, как встречаю обычно большие раздвигания, ибо знаю: чем больше будет Советский Союз, тем прочнее станет мир. А самое большое желание болгарина — жить в мире. Моя родина идет по столбовой дорожке социализма. И все мы, болгары, знаем, что это было бы невозможно, если бы не Советский Союз. Опираясь на его братское плечо, мы строим свое счастье.

Встретил проект Директив с таким чувством, как встречаю обычно большие раздвигания, ибо знаю: чем больше будет Советский Союз, тем прочнее станет мир. А самое большое желание болгарина — жить в мире. Моя родина идет по столбовой дорожке социализма. И все мы, болгары, знаем, что это было бы невозможно, если бы не Советский Союз. Опираясь на его братское плечо, мы строим свое счастье.

Встретил проект Директив с таким чувством, как встречаю обычно большие раздвигания, ибо знаю: чем больше будет Советский Союз, тем прочнее станет мир. А самое большое желание болгарина — жить в мире. Моя родина идет по столбовой дорожке социализма. И все мы, болгары, знаем, что это было бы невозможно, если бы не Советский Союз. Опираясь на его братское плечо, мы строим свое счастье.

Встретил проект Директив с таким чувством, как встречаю обычно большие раздвигания, ибо знаю: чем больше будет Советский Союз, тем прочнее станет мир. А самое большое желание болгарина — жить в мире. Моя родина идет по столбовой дорожке социализма. И все мы, болгары, знаем, что это было бы невозможно, если бы не Советский Союз. Опираясь на его братское плечо, мы строим свое счастье.

Как интересно жить!

До предела насыщены событиями эти январские дни. В республиках и областях проходит партийные съезды и конференции; только что закончила свою работу сессия Верховного Совета РСФСР, а несколько дней раньше в том же Большом Кремлевском дворце звучала горячая речь молодых покорителей целины.

Народ идет навстречу XX съезду Коммунистической партии. И подготовка к съезду — этому важнейшему политическому событию в жизни партии и народа — определяет весь темп нашей жизни. Нет и не может быть у нас равнодушных, безучастных к тому, что происходит, — каждый знает, что XX съезд КПСС подведет итоги семилетнему и наметит пути дальнейшего продвижения вперед, к коммунизму. Каждый советский человек свято верит в мудрость партии, в правильность ее внутренней и внешней политики. Никогда не ошибется тот, кто твердо идет за Коммунистической партией, — в этом наш народ убедился на собственном опыте, пройдя под руководством партии многолетний путь.

Мыслью о родной партии озарены дни нашей жизни. С этой мыслью, с горячим стремлением трудиться лучше, энергичней, сделать побольше, принести максимальную пользу, работают советские люди. И добиваются отличных результатов.

Могучей волной поднялось социалистическое соревнование в честь XX съезда партии. Соревнование — коммунистический метод строительства социализма на основе максимальной активности миллионов масс трудящихся — поистине есть одно из замечательнейших явлений нашей действительности. Оно, социалистическое соревнование, вошло в жизнь и быт советского общества; без него, как без воздуха, которым мы дышим, немислимо наше движение вперед.

Естественно и закономерно, что подготовка к съезду партии, что изучение и всеобщее одобрение проекта Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства вызывают новый взлет социалистического соревнования на всех участках нашего строительства.

Чтобы двигаться вперед столь быстро, как это намечает партия, надо подсчитать и пустить в дело внутренние резервы, надо поставить на службу государству не использованные еще возможности техники, резко повысить производительность труда. Эти задачи ставят перед собой все трудящиеся на всех трудовых фронтах — и занятые сейчас наши люди.

Шестая пятилетка будет пятилеткой дальнейшего мощного развития производительных сил страны, перехода народного хозяйства на более высокий технический уровень, пятилеткой расцвета науки и культуры.

В проекте Директив, разработанном Центральным Комитетом партии, подчеркивается, что главные задачи шестого пятилетнего плана состоят в том, чтобы на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда обеспечить дальнейший могучий рост всех отраслей народного хозяйства, осуществить крупную подъем сельскохозяйственного производства и на этой основе добиться значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа.

Цифры и показатели, включенные в проект Директив, изучает сегодня народ. И родилось они на основе строгого научного расчета, помноженного на инициативу и опыт миллионов строителей коммунизма. Но вот что характерно: хотя проект Директив есть точно выверенный чертеж реальности, хотя темпы развития на пятилетке намечены высокие, а задания требуют серьезной мобилизации ресурсов и напряжения сил, — народ находит пути и возможности для того, чтобы перевыполнить планы, перекрыть показатели, досрочно справиться с заданиями.

И в этом встречном движении отражена величайшая сила нашего строя. Досрочно выполнен план 1956 года — первого года шестой пятилетки! — с таким обращением выступили на днях коллективы ряда предприятий Москвы и столичной области. Тщательно подсчитав и взвесив, москвичи взяли на себя это почетное обязательство. Их патристический папиус подхватывают ленинградцы и украинцы, уральцы и сибиряки.

В эти дни все чаще приходится слышать выражение: трудовая вахта. Так народ метко назвал горячую работу в честь XX съезда партии. Хорошо назвал — ведь вахта предусматривает ответственность и собранность, умение преодолевать трудности и сознание долга; ведь вахта требует аса и зоркого взгляда валь.

Народ на вахте!

Для того, чтобы выполнить повышенное задание первого года шестой пятилетки, одному из участков Горьковского автозавода имени Молотова требовалось двести новых рабочих. Бригадир Иван Пермяков, посоветовавшись с товарищами, предложил выполнить возросшее задание без дополнительной рабочей силы — за счет лучшей организации труда.

Комплексная бригада изобретателей и рационализаторов Кировского завода в Ленинграде помогла коллективу сберечь в прошлом году свыше миллиона рублей. Новаторы завода взяли обязательство к открытию XX съезда сэкономить еще 500 тысяч рублей. Токарь В. Карасев, возглавляющий эту бригаду, избран делегатом XX съезда Коммунистической партии.

А другой новатор — делегат XIX съезда Коммунистической партии Украины, комбайнер шахты № 1—2 «Горская» В. Пилюшенко заявил с его трибуны:

— Я обязуюсь в честь XX съезда партии выполнять норму ежедневно на 140 процентов и к съезду выдать сверх плана три тысячи тонн угля.

Бурными аплодисментами встретила съезд коммунистов Украины это славное трудовое обязательство шахтера.

Подем — повоюю. Сельские механизаторы встречают XX съезд партии рапортами о завершении ремонтных тракторов, о готовности машинного парка к весне. Полиграфисты хотят порадовать народ досрочным выпуском хорошо оформленных книг. Ученый в меру сил ускоряет лабораторный опыт, а машинист старается быстрее вести тяжеловесный состав... Далеко во льдах Антарктиды горстка отважных исследователей, борясь со стихией, закладывает поселок, символически названный «Мирным». И в степях Казахстана, на поднятой целине, строят дома наши героические мирные люди.

Народ — на трудовой вахте. Телеграммы, короткие газетные сообщения приносят нам со всех концов земли Советской свидетельств трудовой доблести и замечательного творческого подъема. Как тут не вспомнить слова Алексея Максимовича Горького, который говорил, что ниже труд так не возвышается до героизма, до творчества и поэзии, как в нашей стране.

И где труд — добавим мы — так не возвышает человека. Вот на трибуну Большого Кремлевского дворца поднимается старая рызанская крестьянка Прасковья Коврова, прославленная колхозная доярка, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета РСФСР. Гордостью звучит ее голос, когда она рассказывает депутатам, что за четверть века работы на ферме своими руками надила более одного миллиона килограммов молока. И зал рукоплещет подвигу доярки.

Коврова продолжает: — Только колхозная жизнь подняла меня, как и других деревенских женщин, на ноги. Работая в колхозе, я научилась грамоте. Раньше умела только расплестся грамоте, а вот сейчас статья для газет и журналов пишу. Недавно в Москве издана моя книжка «24 года на ферме». Мне иногда му жоворит: «Никогда не думал, Прасковья, что ты писателем или лектором будешь». (В зале оживление, аплодисменты). Писать приходится действительно много. На один письма только успевай отвечать. Кроме того, я выполняю депутатские обязанности, да и нередко приходится выступать в институтах, и на выставках, и перед колхозниками, и перед руководящими работниками...

Сколько таких талантливых, одаренных людей в нашем народе, людей с золотыми руками и природным умом! Миллионы и миллионы. «Непочтовый ролик», — говорил про народные таланты великий Ленин, пророчески указывая, что социализм даст возможность миллионам проявить эти таланты, развернуть эти способности. Гигантская социалистическая и культурная работа партии коммунистов высоко-высоко подняла человека труда. И он отвечает своей родной партии величайшей преданностью, крепчайшей сплоченностью, изумляющим мир трудовым энтузиазмом.

— Несмотря на свой преклонный возраст, я чувствую себя бодрой и здоровой», — заявила Прасковья Коврова, беря новые, повышенные обязательства.

А с голосом полой колхозницы сливается звонкий голос комсомольцев-целинников, героев освоения новых земель. Они написали в своем обращении: «Мы молоды и сильны, мы многое можем сделать для своей любимой Родины!».

Молод и могуч весь советский народ, тесно сплоченный вокруг Коммунистической партии и ее Ленинского Центрального Комитета. Нам хорошо известны на нашей земле. Нам хорошо работаете на Советском государстве, где интересы всего общества совпадают с личными интересами каждого труженика. Предстоит великие дела на счастье и благо человека. Хочется творить, работать. Как интересно жить!

В предсъездовские дни

отдельные его буквы. Остальные уже закрыты от глаз бетонными стенами здания станции, тепляками, арматурой. Это очень выразительный ответ на лозунг, который пламенел высоко в небе!

Для стока вод Ангары осталось узенькое русло в 165 метров. Могучая плотина почти преградила реку. В здании станции уже поставлен статор первой турбины. Идет сборка статора второго агрегата.

— Начался пусковой год! — с гордостью говорят строители. — А пусковой год ко многому обязывает.

Ангара возле Иркутска все еще свободна от льда. В конце декабря ударили морозы, по реке пошла шуга. В январе немного потеплело, шуга протеснула. Над рекой стоит туман. Он заволакивает город, стелется по берегам реки. Иркутск — в кутхе, как называют здесь иней. Дома, деревья, ограды, провода на столбах выглядят причудливо, как в сказке.

На днях плановики стройки подсчитали, что знатный шофер 25-тонного самосвала Иван Пичур на своей машине проехал более сорока тысяч километров, то есть расстояние, равное длине экватора земного шара.

В предсъездовские дни водители гигантских самосвалов, несмотря на морозы, работают еще упорнее. В январе на всех участках строительства плотины и каналов задания намного перевыполнены. Скоро начнется наступление на оставшихся свободный проток — шпунты, метр за метром, приближат плотину к правому берегу реки.

Разгорается соревнование в честь XX съезда партии. Бетонщики бригад Анны Москаленко и Ульяны Светус — самые знаменитые на стройке. В истекшем году они уложили бетона в здание станции больше всех.

Коллектив большого шагающего экскаватора закончил прошлый год на 18 дней раньше. До конца года он сверх 1 200 тысяч кубометров вынул еще 80 тысяч кубометров грунта.

Раньше этот экскаватор зимой стоял на ремонте. Ныне экипаж решил работать всю зиму без ремонта, вынуть к 1 мая 360 тысяч кубометров грунта и завершить зачистку отводящего канала.

Рабиндранат Тагор, Банкия Чандра Чаттерджи, Прем Чанд. Новая индийская литература, проникнутая освободительными идеями, получила самое высокое признание передовых людей дореволюционной России, а затем в Советской стране обрела миллионы благодарных читателей.

Советский народ всегда выражал свое глубочайшее сочувствие освободительной борьбе индийского народа и на международной арене выступал, как верный друг Индии. Советские писатели не раз обращались со словами сочувствия освободительной борьбе индийского народа, а его произведение служило укреплению духовной общности между нами.

Почти сорок лет назад в Бенгалии была инсценирована «Мать» А. М. Горького. Ныне, во время поездки по Индии, мне довелось видеть постановку этой пьесы: «Народным театром» под открытым небом на склоне холма, служившего естественным амбушкетом, сидело больше трех тысяч зрителей...

Чувство любви и уважения сопровождало нас во время путешествия по Индии. В Харваре, одном из священных городов Индии, брамины предвстали нас многотысячной толпе ламочников, собравшихся на берег Гауга, как гостей «из страны, где все люди всех рас и национальностей равны между собой».

Нас приветствовали с огромным энтузиазмом. Да, индийский народ всеми помыслами стоит за полную ликвидацию позорившей человечество колониальной системы, где бы она еще ни существовала.

Сейчас в Индии разработан проект второго пятилетнего плана. В нем делается упор на индустриализацию страны. Значительные средства ассигнуются на развитие тяжелой промышленности. Намечается, в частности, строительство трех металлургических заводов. Один из них — в Вэйланг — сооружается с помощью Советского Союза.

Сближение, дружба, сотрудничество двух великих государств отвечают историческим чаяниям народов Советского Союза и Республики Индии. Несомненно также — это сотрудничество в интересах всех миролюбивых народов, в интересах мира во всем мире.

Наша страна идет к великой цели — коммунизму. Весь советский народ мобилизует свою творческую энергию на выполнение грандиозных планов мирного строительства, начертанных в проекте Директив XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по шестой пятилетке. Индийский народ приступает к осуществлению второго пятилетнего плана экономического строительства, чтобы упрочить независимость страны и залечить раны, нанесенные дружелюбным грабежом колониаторов.

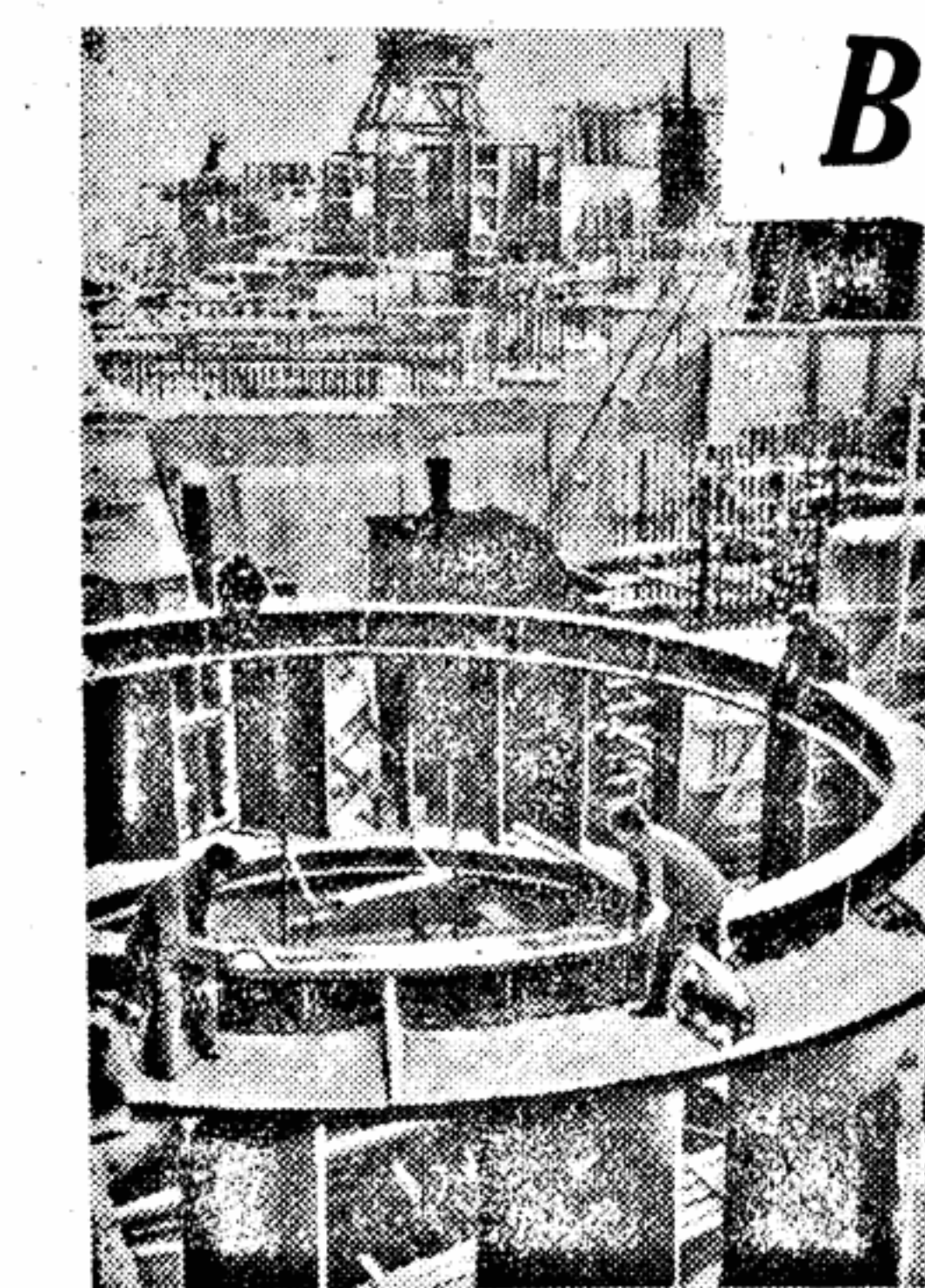
В день провозглашения Республики Индии мы, советские люди, от всего сердца желаем нашим индийским друзьям великих успехов в труде и борьбе на благо их великой отчизны!

Илья ЭРЕНБУРГ
ДЕЛИ, 25 января. (По телеграфу)

Встретил проект Директив с таким чувством, как встречаю обычно большие раздвигания, ибо знаю: чем больше будет Советский Союз, тем прочнее станет мир. А самое большое желание болгарина — жить в мире. Моя родина идет по столбовой дорожке социализма. И все мы, болгары, знаем, что это было бы невозможно, если бы не Советский Союз. Опираясь на его братское плечо, мы строим свое счастье.

Встретил проект Директив с таким чувством, как встречаю обычно большие раздвигания, ибо знаю: чем больше будет Советский Союз, тем прочнее станет мир. А самое большое желание болгарина — жить в мире. Моя родина идет по столбовой дорожке социализма. И все мы, болгары, знаем, что это было бы невозможно, если бы не Советский Союз. Опираясь на его братское плечо, мы строим свое счастье.

Встретил проект Директив с таким чувством, как встречаю обычно большие раздвигания, ибо знаю: чем больше будет Советский Союз, тем прочнее станет мир. А самое большое желание болгарина — жить в мире. Моя родина идет по столбовой дорожке социализма. И все мы, болгары, знаем, что это было бы невозможно, если бы не Советский Союз. Опираясь на его братское плечо, мы строим свое счастье.

ПУСКОВОЙ ГОД

Еще минуишь летом, когда над котлованом здания Иркутской ГЭС поднимались бетонные эстакады, на одной из них возлазы укрепил лозунг, призывавший коллектив строителей обеспечить пуск первых агрегатов в 1956 году. Теперь видны лишь

туманов в Иркутске будет неизмеримо меньше.

На днях плановики стройки подсчитали, что знатный шофер 25-тонного самосвала Иван Пичур на своей машине проехал более сорока тысяч километров, то есть расстояние, равное длине экватора земного шара.

В предсъездовские дни водители гигантских самосвалов, несмотря на морозы, работают еще упорнее. В январе на всех участках строительства плотины и каналов задания намного перевыполнены. Скоро начнется наступление на оставшихся свободный проток — шпунты, метр за метром, приближат плотину к правому берегу реки.

Разгорается соревнование в честь XX съезда партии. Бетонщики бригад Анны Москаленко и Ульяны Светус — самые знаменитые на стройке. В истекшем году они уложили бетона в здание станции больше всех.

Коллектив большого шагающего экскаватора закончил прошлый год на 18 дней раньше. До конца года он сверх 1 200 тысяч кубометров вынул еще 80 тысяч кубометров грунта.

Раньше этот экскаватор зимой стоял на ремонте. Ныне экипаж решил работать всю зиму без ремонта, вынуть к 1 мая 360 тысяч кубометров грунта и завершить зачистку отводящего канала.

Рабиндранат Тагор, Банкия Чандра Чаттерджи, Прем Чанд. Новая индийская литература, проникнутая освободительными идеями, получила самое высокое признание передовых людей дореволюционной России, а затем в Советской стране обрела миллионы благодарных читателей.

Советский народ всегда выражал свое глубочайшее сочувствие освободительной борьбе индийского народа и на международной арене выступал, как верный друг Индии. Советские писатели не раз обращались со словами сочувствия освободительной борьбе индийского народа, а его произведение служило укреплению духовной общности между нами.

ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ НАДО ОБУЧАТЬ ЛУЧШЕ!

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Иван РЯДЧЕНКО ПАРТБИЛЕТ

Я, право, математик неудачник и с цифрами вообще не беру. Но партбилета номер восьмизначный я выучил, как песню, наизусть.

На месте ли живу ли, на колесах — всегда со мной, куда ни ехал я, не книжечка с билетиком о взносах, а совесть неусыпная моя.

С пути собьешься, покривши душою, — достань согретый сердцем партбилет, всмотришься в него, как в зеркало большое, где ханжеству и лести места нет.

Вспомнишь в него и круто оглянешь ты — от городов и сел, морей и рек спешат тебе на помощь коммунисты — семь с лишним миллионов человек.

Коль виноват — суди будь речью, суд настоящей душой строго и круто. Но если прав — бесчисленные плеши твое плечо надежно подпорку.

Мой партбилет теплом единства дышит, как знак единства я несу его, И вся Коммунистическая слышит негромкий отзыв сердца моего!

УЧРЕЖДЕНО ЗВАНИЕ НАРОДНОГО ПОЭТА АЗЕРБАЙДЖАНА

БАКУ. (Наш нарр.). На днях Президиум Верховного Совета республики установил почетное звание «Народный поэт Азербайджанской ССР». Оно будет присваиваться поэтам, сохранившим выдающиеся поэтические произведения и имеющим большие заслуги в развитии азербайджанской советской литературы.

Первым удостоен звания народного поэта Азербайджанской ССР Саид Вургун.

К 75-летию со дня смерти Ф. М. Достоевского

В Союзе писателей СССР под председательством А. Суркова состоялось заседание комиссии по подготовке и проведению 75-летия со дня смерти Ф. М. Достоевского.

Комиссия решила организовать 9 февраля в Колонном зале Дома союзов вечер, посвященный памяти великого писателя. С докладом о его жизни и творчестве выступит В. Ермилов. Артисты московских театров покажут инсценированные отрывки из романов писателя, исполнят его любимые музыкальные произведения.

Институт мировой литературы имени А. М. Горького проводит на днях научную сессию, на которой будут прочитаны доклады: «Задачи изучения творчества Достоевского», «Мировое значение Достоевского», «Реализм Достоевского», «Достоевский — художник», «Творчество Достоевского 40-х годов и никельская действительность», «Записки из мертвого дома», «Преступление и наказание». Институт продолжает также работы по подготовке научного сборника, посвященного писателю.

Институт русской литературы в Ленинграде посвятит заседание учебного года основным проблемам творчества Ф. М. Достоевского.

В прошлом году Гослитиздат выпустил ряд произведений писателя, тираж которых составил 1 миллион 700 тысяч экземпляров. На заседании комиссии было сообщено, что в 1956 году выйдет четвертое издание его сочинений, двутомник повестей и рассказов, иллюстрированное издание романа «Преступление и наказание». Только что вышла книга В. Ермилова «Ф. М. Достоевский». В плане дальнейших изданий — критико-биографический очерк, написанный Д. Заславским, а также книги «Достоевский в русской критике», «Шедерин и Достоевский».

10 февраля состоится открытие новой экспозиции квартиры-музея писателя. Музей передан ныне все четыре комнаты квартиры Достоевских, находящиеся в одном из флигелей бывшей Марининской больницы.

Для участия в днях Достоевского в Москву приглашаются писатели семнадцати зарубежных стран.

степенным. Двойке по этой дисциплине не придают особого значения, а директор школы нередко оказывает прямой нажим на учителей иностранных языков, требуя «ликвидировать» неудовлетворительные оценки, пусть, дескать, не «портят» таблицы ученика и не снижают общей успеваемости по школе...

Если в этих условиях учителя-специалисты все же добиваются каких-то успехов, то значительно хуже обстоит дело там, где учить иностранному языку поручают лицам, не имеющим на то никакого права. В значительной части школ, особенно в селах и в небольших городах (в частности, у нас, в Орехово-Зуеве, в школах №№ 3, 11, 12, 18 и 20), уроки иностранного языка ведут учителя истории, биологии и других предметов. Ведут, конечно, слабо.

Все это приводит к тому, что в вузе обучение иностранному языку приходится, как правило, начинать опять «с самого начала». Но и вузовская подготовка по иностранному языку не дает необходимых результатов. И здесь эти дисциплины часто считаются второстепенной, а учет успеваемости студентов порой носит формальный характер. Преподаватели, привлеченные к тому, что их предмет «не основной», нередко либеральничают и зачитывают экзамены и зачеты ничего не знающим студентам. Приходилось нам слушать от отдельных студентов и даже целых групп жалобы на то, что они вынуждены тратить время на «ничего не нужный» иностранный язык... Вот до чего доводит недооценка необходимого предмета!

«Неуспеваемость иностранного языка для студентов вузов или нелегко подтвердить, и преподаватели специальных дисциплин, — очень редко связывают они свою лекторскую работу с использованием иностранных языков и не рекомендуют студентам литературу на этих языках.

Так обстоит дело.

А ведь на преподавание иностранных языков в нашей стране ежегодно тратятся миллионы рублей. Громадными тиражами выходят учебники, словари, учебные пособия и т. д. Однако, несмотря на это, с горечью приходится отметить, что в у нас, пожалуй, другой области науки и культуры, где бы существовал такой большой разрыв между государственным затратами и результатами этих затрат.

Нельзя сказать, что это положение никого не беспокоит. Нет недостатка в раз-

личных сообщениях по вопросам преподавания иностранных языков, связанным с министерствами и ведомствами. Нет недостатка и в решениях, которые эти совещания принимают. Веда заключается в том, что все решения остаются на бумаге, а школы и вузы продолжают выпускать людей, не знающих толком ни одного иностранного языка.

Между тем в постановлении Центрального Комитета партии от 25 августа 1932 года сказано предельно ясно: «Признать необходимым, чтобы средняя школа обязательно обеспечивала знание одного иностранного языка каждому окончившему школу».

Министерство просвещения РСФСР практически очень мало сделало для того, чтобы обеспечить выполнение этого постановления, хотя руководители министерства неоднократно подчеркивали, что преподавание иностранных языков нужно уделять серьезное внимание. Так, например, в апреле 1951 года, выступая на Всероссийском совещании по вопросам преподавания иностранных языков, министр просвещения РСФСР тов. И. Каиров говорил: «Необходимо до конца изжить и преодолеть те ненормальные отношения в иностранных языках, которые все еще наблюдаются в отдельных работников средней и высшей школы и выражаются в том, что они рассматривают иностранные языки как дело, чуждое для советской школы».

К сожалению и к большому ущербу для дела, это выступление недостаточно поддержано практикой.

21 сентября 1955 года появился приказ Министерства высшего образования СССР, специально посвященный преподаванию иностранных языков в высшей школе.

Следовало ожидать, что и Министерство просвещения РСФСР, в ведении которого находятся педагогические вузы, издаст соответствующий приказ. Но вместо этого оно поспешило «защитить» педагогические институты от «нашествия» иностранных языков. Заместитель министра тов. А. Арсеньев и начальник Главного управления высших учебных заведений тов. А. Орлов, сославшись на перегрузку студентов, попросили Министерство высшего образования не распространять приказ на педагогические институты. Просьбу эту не замедлили удовлетворить...

Стало быть, в педагогических вузах иностранный язык попрежнему будут изучать только на первых двух курсах, а на последующих двух... забывать то, что изучали раньше.

Таким образом, объективно получается, что Министерство высшего образования СССР и Министерство просвещения РСФСР пришли к соглашению о том, что будущим учителям средней школы иностранный язык знать не обязательно. А ведь эти учителя со временем могут стать и директорами школ, и заведующими отделами народного образования. Как же смогут они следить за работой школ в области иностранных языков? Ведь именно отсутствие квалифицированного руководства преподаванием иностранных языков и губит это большое и нужное дело.

Мы не ставили себе целью дать в своем письме конкретные предложения о том, каким путем улучшить преподавание иностранных языков, нам хотелось прежде всего поставить эту проблему, привлечь к ней внимание общественности.

В. МАРЬЯНИНА,
доцент, зав. кафедрой иностранных языков педагогического института
А. ПЛЮТО,
старший преподаватель
ОРЕХОВО-ЗУЕВО

Списали по акту...

Что случилось с Сергеем Ефимовичем Титовым? Почему после стольких лет безупречного труда он вдруг освобожден от должности?

Мы сидели в кабинете М. Фирюлина, заместителя начальника Московского отделения Московско-Вурьско-Донбасской железной дороги. Когда Фирюлин поднял глаза от зеленого сука, покрывающего письменный стол, взгляд его упирался в несоразмерный шкаф — тяжелый и мрачный.

— За что же был уволен Титов?

Шелькнул замок несгораемого шкафа. Паццы торжественно зашевелились в картонной папке личного дела. Перебрав все листки, наконец остановились на каком-то одном. И Фирюлин, будто утвердившись в каком-то своем мнении, сказал негромко:

— Стар он, ну и... Я не хочу сказать ничего плохого. Было тут у него кое-что... Бел он тут себя... Все это оттого, что стар.

— Стар?

Перед глазами встал образ человека, о котором шла речь. Высокий, коренастый, с прямым взглядом. Высокий лоб подчеркивал выразительные в лице упорство и волю. Таким мы знали Титова в начале прошлого года.

Нет, он не стар, несмотря на свои шестьдесят с лишним лет. Да и можно ли, в конце концов, измерять работоспособность человека возрастом! Годы — не уроды, было бы здоровье, говорят в народе.

Но когда недавно он вошел в редакцию, мы обратили внимание на руки Титова. Они дрожали. Дрожали и порой прерывались голосом. Все показывало: человеку горько.

— Может быть, это признаки старости?

— Вот именно. О том я и говорю, — заулыбался, закивал Фирюлин. — Вот и тут то же самое сказано...

И повертел в руках бумажку.

Мы узнали эту бумажку. Это был акт, который так втуло и беспощадно решил судьбу Титова, акт, по которому списали человека в тираж, да так списали, с какими бы сказали, профессиональным мастерством, что люди, много лет знавшие Титова, и те стали с раздумьем поглядывать на него.

— Это его знает, что с ним стало. Может, и вправду стал пугаться. Может, и не стоит тормошить это дело.

Нет, надо тормозить это дело. История Титова заслуживает того, чтобы о ней поговорить подробно. Начнем с биографии.

Сын ткача, он с ранних лет приобщился к труду. В 1907 году поступил старшим краснодеревщиком на Московско-Курскую дорогу. С тех пор и до самых последних месяцев его жизнь органически связана с железной дорогой. Здесь он в 1928 году вошел в партию. Двадцать с небольшим лет назад ему поручили работу с кадрами. Как выполнял Титов свои обязанности, видно из послужного списка. Высказаны не имел. Благодарности многочисленны.

Не так давно, уже на последнем участке своей работы — в отделе приема и увольнения первой дистанции знаний и сооружений — Титов отмечен знаком «Почетному железнодорожнику».

Старый железнодорожник жил и трудился честно. Не любил шуметь о себе, старался больше работать. За свою богатую трудом жизнь он удостоен высокой награды — ордена Ленина.

Таковы этапы жизненного пути человека, которому годы принесли уважение и почет.

Но вдруг в феврале прошлого года в биографии случился резкий поворот. Титов был освобожден от должности, как «не обеспечивающий работы», назван откровенным. Все заслуги, почести, почти полу-

вековая работа — все очень быстро пошло прахом.

Было известно, что у Титова плохо складывались служебные отношения с одной из подчиненных — делопроводителем-машинисткой Моргуновой. Он требовал, чтобы в рабочее время Моргунова, как это само собой и разумеется, выполняла то, что положено по службе. Она не подчинялась, занималась посторонней работой. Он написал докладную записку, а через несколько месяцев состоялось обследование «дисциплинарной практики» на участке, которым ведал Титов. Вполне закономерно. Такие обследования бывали и раньше. Сколько их пережила Титов на своем веку!

Мы полагаем за чистую случайность, что проверку вел старший помощник начальника вышестоящего отдела кадров Моргунов — муж подчиненной Титова. Но вряд ли можно говорить о случайности, когда наряду с некоторыми упущениями по службе Титову предъявлялось обвинение в том, что он не организовал «на дистанции выпуск стенных газет», что, заметим, не было ни его партийным, ни общественным поручением. Обвинения даже в том, что за весь 1954 год только один раз отчитывался «о состоянии дисциплины на партийно-комсомольском собрании». А потом еще был случай: лифтера покляуза свой пост, но дождавшись сменщицы. Куда же смотрел Титов?

Факты назывались один за другим. Моргунов торжествовал. Слово было найдено: откровенный. Жестокое слово, как клеймо. И тогда Титова сняли. А к акту подкололи объяснение, которое потребовал от Титова для соблюдения формальности. То, что в объяснении была опровергнута возведенная на человека наспралина, это уже никого не интересовало. Важно, чтобы все было «по форме».

Но неужели так и не нашлись люди, которые проверили бы все то, что произошло с Титовым? А проверка, призванная бы бесшумных чиновников к ответу?

Такие люди были. Партийное собрание дистанции, разбиравшее дело Титова, единодушно встало на его защиту. Выступавшие, между прочим, говорили, что приказ, подписанный заместителем начальника Московско-Курско-Донбасской железной дороги по кадрам тов. Пашенко, неправильный, что он не отражает действительности, что Титов честен, а освобожден он потому, что место это нужно кое-кому занять. Никто этих заявлений не опроверг, но и решение собрания во внимание не принял. А в решении так прямо и сказано: «Общее партийное собрание считает, что приказ зам. начальника дороги тов. Пашенко о снятии тов. Титова С. Е. с работы неправильный и ничем не обоснованный».

Не помогла эта защита товарищей — по парторганизации, так же как не помогли и протесты самого Титова.

Честный, уверенный в своих силах человек перестал существовать. Вместо него появился просящий. Сначала гневный, требовательный, затем саркастический и, наконец, растерянно-униженный. Он ходил по отделам, управлениям, котормам, с трудом взбирался по ступенькам, узким лестницам своего учреждения, поднимался в министерских лифтах, часами сидел в приемных.

Бессонными ночами он присаживался к столу. Писал: «Возмутительное отношение ко мне со стороны некоторых работников

управления заставляет обратиться к вам с жалобой по поводу незаконного освобождения меня от работы...»

Жалобы неизменно возвращались к тому, против кого они были обращены. Мы представляем, как, получив жалобу, вот так же рылся в личном деле, доставляя ей папки акт, который в глазах чиновников считался неопровержимым, как в инстанции, переславшему письмо, шел ответ и Титов получал великий отказ.

Но, может быть, он требовал невозможного? Бывает и так, что человек вдруг теряет представление о реальной обстановке. Нет, претензии Титова были законны. Он доказывал: нельзя с честными людьми поступать по-свински. Он хотел, чтобы его выслушали, рассмотрели объяснение, а уж тогда — был совершенно уверен в этом — несправедливые обвинения отпадут сами собой. С него снимут позор. Ему будет возвращено доброе имя, которое он так бережно нес многие годы.

Да, это законное, естественное человеческое желание, и нельзя не пойти ему навстречу.

Он знал, что ни при каких обстоятельствах нельзя у нас оскорблять человека. И Титову пошли навстречу. Формулировку «не обеспечивающий работы» в приказе о его увольнении дополнили словами: «в связи со слабым состоянием здоровья».

— Но я здоров, — протестовал Сергей Ефимович.

— Нет, вы болны, — отвечали ему в отделении дороги.

И, приняв «заботу о больном» человека, предложили взамен старой новую работу. За десять километров от Москвы. Для здоровья, дескать, очень полезно совершать путешествие в пригородном поезде. Зачем ему, в самом деле, сидеть в Москве? Еще, чего доброго, засидится, бюрократизируется!

Боле откровенное издевательство трудно себе и представить...

Вот, собственно, все, с чем мы пришли к начальнику Титова — Фирюлину, по распоряжению которого инспектор кадров Моргунов проводил проверку. Это ему, Фирюлину, был представлен акт проверки и объяснение Титова — то, которое осталось без внимания. На основании этих документов был составлен приказ об увольнении Титова. Обо всем этом мы говорили в кабинете Фирюлина.

Нет, он ничего не опроверг.

После того, как мы были у Фирюлина, Титова вызвал к себе заместитель начальника Главного управления пути и сооружения министерства тов. Гамзулин. Пригласил он также представителей администрации и общественности.

Он беседовал с ними о том, что с людьми надо обращаться бережно. Особенно с такими заслуженными людьми, как Сергей Ефимович Титов. Тов. Гамзулин признал, разобравшись в деле, что тов. Пашенко необоснованно подписал порочащий Титова приказ, и предложил поискать заместителю Фирюлину другую работу.

— Старые кадры. Сокровищница опыта. Золотой фонд министерства. На таких людей смело можно положиться в трудную минуту, — выругал!

Справедливые, хорошие слова говорил тов. Гамзулин. Правда, если бы он сделал это, скажем, шесть месяцев назад, когда впервые ознакомился с жалобой Титова, тогда все это совещание имело бы куда большую воспитательную ценность.

Но выводы не поздно сделать и сейчас.

В. ШАПОШНИКОВА,
С. ЛОСЬ

Вместе с водой — не выплеснуть ребенка

В «Литературной газете» в «Творческой трибуне» была напечатана статья А. Бушмина «О художественном преувеличении». Статья содержательная, во многом остро и своевременно раскрывающая ту путаницу в области очень существенных вопросов, которая еще есть в критике. Статья А. Бушмина — серьезный и практический шаг к углубленному усвоению этих вопросов. Однако сказанное А. Бушминым требует, мне кажется, некоторых уточнений.

Гипербола
не виновата

В искусстве — две стороны: что изображается и как изображается. Эта вторая сторона включает в себя авторское отношение к изображаемому: авторскую страстность, гнев или любовь, пафос или насмешку. Чрезвычайно важно различать эти две стороны. И вот почему.

Глубоко прав А. Бушмин, утверждая, что изображаемое не должно быть преувеличено против жизненной правды. Правда жизни отнюдь не требует непомерного преувеличения достоинств положительного героя или пороков отрицательного. Такое преувеличение, действительно, расхожись с реализмом. И в этом смысле прав А. Бушмин, замечая, что многие критики «преувеличивают роль... преувеличений».

Но вот вторая сторона творчества: как изображается? Можем ли мы сказать писателю: обуздай, не преувеличивай свою страстность, свой гнев, свою любовь в отношении к рисуемому? Нет! Это значило бы ратовать за равнодушие, за холодную кровь творчества. Мы хотим самых ярких картин, самого пламенного слова.

А. Бушмин, мне кажется, совершенно прав, говоря о преувеличении в широком смысле слова. Но из этого ни в коей мере не должен делаться вывод, что писателю следует бояться гиперболы и как известного приема, как средства в художественном отображении действительности.

Здесь-то и нужны поправки к сказанному А. Бушминым о гиперболе. Несмотря на те или иные оговорки, создается впечатление, что для А. Бушмина гипербола —

пат против гипербола — значит выступать за ослабление художественного слова.

В той путанице с преувеличением, которую правильно отмечает А. Бушмин, гипербола не виновата. Но не только поэтому надо ее защитить. Здесь возникает еще и более широкий вопрос.

Насчет правдоподобия

Правдоподобия настоящего требует А. Бушмин на протяжении значительной части статьи. Оговариваясь, что реализм не гонится за мелочным, внешним, случайным правдоподобием, А. Бушмин вместе с тем настаивает, что должен передаваться «натуральный, естественный вид вещей» (соборный элемент художественной правды). И здесь совершенно необходимо уточнение, чтобы от «натурального вида» не прийти примехонько к натурализму.

Прежде всего надо признать, что «натуральный вид вещей» вообще не может быть полностью передан литературой. Не будем говорить, например, о целом пейзаже, но, взяв даже одну ветку, найдем в ней такое неисчислимое количество подробностей, что их описание без преувеличения займет десятки страниц и совершенно приостановит движение повествования.

Искусство требует отбора. Отбора характерных черт, передающих сущность. В этом мы все согласны. Но тут надо учитывать два важных обстоятельства.

Во-первых. Каким путем эти немногие характерные черты так сростаются, что в замечательных произведениях мы все видим, «как живое», находим, действительно, как бы «натуральный вид», хотя писатель взял лишь малую часть подробностей такого «взора» в жизни?

Во-вторых. Характерных, раскрывающих суть черт чрезвычайно много в каждом человеке, предмете. Все ли эти черты брать писателю?

Обратимся к такому примеру. Постараемся на основании разных исторических данных вообразить себе «натуральный вид» Петра I. И даже не «вообще», а в определенный момент — перед началом Полтавской баталии. Поработав памятью и воображением, найдем множество характерных, существенных подробностей такого «взора». И портретные черты лица, и рост, и мундир, и вооружение, и другое.

Но вот «Полтава». Мы все согласны, как Петр изображен здесь Пушкиным, «как живой». Но посмотрите, сколько немногими и какими чертами воссоздано это «как живой»: «Выходит Петр. Его глаза сияют. Лик его ужасен. Движенья быстры. Он прекрасен, он весь, как божья гроза».

Мы все согласны также, что и в «Арапе Петра Великого», «как живой», выступает образ Петра. Но посмотрите, сколь немногими чертами и насколько иными, чем в «Полтаве», воссоздано это «как живой»: «У углу человек высокого роста, в зеленом кафтани, с глиняной трубкою во рту, облокотясь на стол, читал гамбургские газеты».

Сравнивая эти два отрывка, мы ясно чувствуем глубокую закономерность именно этих черт в каждом случае. Мы восприняли бы как резкую фальшь, если бы в «Полтаве» рядом с «лицом его ужасен» появилась «глиняная трубка» (хотя в жизни Петр мог курить и перед боем), а в «Арапе» рядом с «гамбургскими газетами» появилось что-нибудь вроде «он прекрасен».

Что это за закономерность, требующая выбора именно тех, а не иных черт из множества характерных? Это закономерность восприятия. Поэт по-разному видит Петра — перед Полтавским боем и на почтовой станции. Ощущение огромности события, предстоящей победы, особым светом озаряет для поэта «натуральный вид», «натуральный вид», и выступают вперед, объединяясь воедино, те черты, которые создают Петра, «как живого», в «Полтаве». А в «Арапе» для Ибрагима, пораженного простотой Петра, выступают вперед сугубо бытовые, житейские черты, объединяясь уже в другой образ Петра, о котором тоже мы можем сказать: «как живой».

Надо всячески подчеркивать, что искусство изображает не вообще человека, не вообще предмет, а человека или предмет в живом восприятии автора или его героев. Изображения «вообще» в искусстве нет. Это будет техническое рисование, муляж, макет, а не искусство.

Передача яркого восприятия, страстного отношения к изображаемому является непремой задачей и содержанием искусства. И подлинный «натуральный вид» возникает только при этих условиях.

Вспомним черное солнце, которое видит Григорий Мелехов. Как приложить здесь А. Бушмину свое требование «натурального вида»? Что может быть, казалось бы, «ненатуральнее», чем черное солнце? А на самом-то деле это высшая «натуральность», полнейшая правда образа.

Натуральность «наружного вида» в художественном изображении измеряется не простым соответствием житейскому «наружному виду», а верностью и «натуральностью» восприятия. И здесь в известных случаях необходимы не только гипербола, но и гротеск.

И всплыл Петрополь как Тритон по пояс в воду погружен: эти строки из «Медного всадника» — сочетание в одном образе города и мифологического существа — разве не гротеск? А этим неизмеримо ярче передано впечатление, чем сотнями картин «натурального вида» авонодия, которые развернул бы поэт бесталанный или не понимающий законов искусства.

Говоря даже и в самом правильном смысле о «наружном, натуральном виде», надо помнить, что сфера литературы никак не исчерпывается таким натуральным видом. И здесь статья А. Бушмина опять же требует уточнения. Он находит, что без этого «наружного вида» не может быть художественных образов, которые всегда «конкретны... картины реального мира».

Но вот Маяковский пишет в поэме «Владимир Ильич Ленин», например, так:

...капитализм резбук.
Обдраб
и лег
у истории на пути...

Это художественный образ? Конечно. Но спрашивается, где мог в конкретной действительности найти поэт «оригинал» этого образа, чтобы списать с него «наружный, натуральный вид»? В действительности — множество фантов загнивающего капитализма. Но образ этот, олицетворяющий капитализм, поэт должен был создать в своем творческом воображении, художественно отобразив.

Есть множество примеров того, что литература передает нам не только «натуральный вид вещей, но и — если можно так выразиться — внутренний вид вещей. Причем очень нередко художественный образ создается только из материалов этого внутреннего вида. Так — в приведенном (и множестве других) примере из Маяковского. Так — в пушкинском «Товарищ», вольдет она, звезда пленительного счастья» и т. д.

И чтобы не подрезать эту важнейшую сторону литературы, нельзя ставить во главу угла только и просто «наружный, натуральный вид».

В связи с этим надо внести уточнение и в то место статьи А. Бушмина, где говорится о декадентстве. Ратуя за непримен-

ность «наружного, натурального вида», за «правдоподобие». А. Бушмин в качестве добавочного довода выдвигает здесь то обстоятельство, что вот течение декаданса искажало «наружный, натуральный вид» вещей, нарушало «всякое правдоподобие». То есть: чтобы не скатиться к декадентству, не нарушайте правдоподобия, — таков подтекст.

Но если бы было так и декаденты действительно нарушали бы всякое правдоподобие, тогда их произведения не имели бы решительно никакого воздействия; не нужна была бы и борьба с декадентством, которое выглядело бы в таком разе безвредным пустяком.

Однако не так на деле. Да, декаденты искажали «наружный, натуральный вид» вещей. Но не как пошло, не лиш бы искажать, а в определенной системе, в определенном тоже «правдоподобии», выражая, и подчас очень сильно, уверенность, дегенеративность, гнилость восприятия жизни. Это делалось — и сегодня в капиталистических странах делается — подчас в немалом соответствии с законами восприятия, психологии. И потому-то декадентство играет растлевающую роль, потому-то нужна борьба с ним.

И для этой борьбы мало и наивно противопоставить декадентству просто «натуральный, натуральный вид» вещи. Нет, настоящее искусство побеждало и побеждает декаданс передачей верного, жизнеутверждающего, перевого восприятия и понимания жизни.

И тут опять не только нельзя лишать писателя хотя бы единого из средств выражения силы чувства — гиперболы, но, наоборот, надо призывать к поискам всевозможных и самых сильных средств.

Мелькнувшая в статье А. Бушмина идея поставить под сомнение гиперболу, утверждая как основу художественной изображительности, отвлеченно понимаемую передачу «наружного, натурального вида» вещи тревожит особенно потому, что этим могут быть «оправданы» как раз слабости, еще присущие нашей литературе.

В редакционной статье журнала «Безмунд» № 18 отмечалось: «Здесь еще подвигаются серые, малохудожественные произведения... авторы... не понимают до конца, вдохновляющих художественных обобщений». И не хочется, чтобы статья А. Бушмина, весьма полезная в той части, где развенчивается «преувеличение роли преувеличений», шла наперекор самой себе и служила бы ослаблению борьбы против серости, за яркость, вдохновенность художественного обобщения.

СТИХИ ГАМИЛЯ АФЗАЛОВА

Гамиль Афзалов, живущего в одной из татарских деревень, мы в Союзе писателей Татарии еще не видели. Но мы уже хорошо знаем его стихи, быстро нашедшие дорогу к сердцу читателя.

Именно этой простотой, своеобразным, живым теплым мыслями, жизненностью привлекают стихи Гамиля Афзалова. И простоты, и искренности, и непосредственности, и непосредственности, и непосредственности...

ПИСЬМО К БРАТУ

Салая тебе, мой Шакирзян, Тебе почт судилое дан, Вся жизнь твоя отмечена удачами.

И под моим началом, брат, Весь полней ведомственный штат, Я стал теперь главою учреждения.

РИСКОВАННАЯ БАБКА

У бабки слез глаза, Куса слезит глаза, Некормленная, дражная, печальная.

Даже в небесах, Даже в небесах, Даже в небесах, Даже в небесах, Даже в небесах...

О СЕМЕЙСТВЕННОСТИ

На глазах всего села От меня жена ушла, Пренебрежи женскую стыдливость...

Я — директор МТС, Кладовщик — ее отец, Застоловою — сестра, Оба брата — шофера, В счетоводном ходит зять, Всех одних приказом — снял!

ФЕЛЬЕТОН

Награду от небес за дерзновение... И бабка с сыном вышла в полночь темную. Идут через снега, В степи стоят стога, Стога стоят колхозные, огромные.

— О, господи, храни! А ты, сынок, тани,— Колхоз, а не аллах, нам обкрадывает. Теперь ты отдохни, И мне скажи:—Тяни! Тебе по сторонам сейчас поглядывать!

В ГОРОДИНСКИЙ

Гений музыкальной поэзии

Двести лет назад, 27 января 1756 года, в тихом австрийском городке Зальцбурге родился Вольфганг Амадей Моцарт — один из величайших музыкальных поэтов, каких только знает мировая история искусства.

Странным образом, но творческая жизнь Моцарта не может считаться непродолжительной: этот неслыханно гениальный художник свои первые творческие опыты делал уже в 4—5-летнем возрасте. По счастью, музыкально-историческая наука располагает самыми достоверными данными о жизни Моцарта, буквально от первых дней до последнего часа.

В гениальной «маленькой трагедии» Пушкина их произносит Сальери, и произносит в отсутствие Моцарта, пытаясь обмануть самого себя, потому что пушкинский Сальери умен и провидителен и не может не знать, что гений всегда проявляет себя в громадном труде, результаты которого именно и обнаруживают гения.

Да! Это суждение самого Пушкина, вложенное им в уста Сальери. Но ведь гениальный поэт и здесь неуклонно следует своему эстетическому принципу «истины страстей, правдоподобия чувствований в предполагаемых обстоятельствах».

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

«Семь слов» — так назвал молодой владимирский писатель С. Никитин один из сборников своих рассказов. Семь слов — семь фигурок на подеркальнице, самые маленькие из которых «походная больше не на слова, а на сынока».

Именно в лица советской земли окурное закрутилось, некогда описанное Горьким, выросли прекрасные города, шумят лютые деревья, посаженные садовником Майковым (из рассказа «Двадцать лет спустя»).

Подлинными героями наших дней являются не только в отдельных, им посвященных рассказах. Они неизменно являются и в произведениях, задача которых — разоблачение мещанства. С. Никитин решает эту задачу не декларативно, а в конфликте, художественном сопоставлении.

Конечно, не все в произведениях С. Никитина равноценно. Порой мелеет глубина конфликтов и характеров, рассказы начинают походить на беглую корреспонденцию зарисовку вопреки творческим установкам самого автора.

КНИГИ ОБ ИНДИИ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

БАКУ. (Наш корр.). Недавно в республиканском издательстве «Азернешр» вышел на азербайджанском языке сборник индийских и пакистанских рассказов.

В очень короткий срок разошлись десятиязычный тираж повести Кришана Чандра «Когда пробуждается поля», выпущенной Детиздатом.

Уникальные рукописи

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). Местные ученые готовят к изданию на русском и узбекском языках ряд рукописей, посвященных развитию экономики и культуры Индии и Афганистана.

В научных учреждениях Узбекистана изучается сейчас и ряд других ценных материалов и документов по истории Индии и Афганистана.

В Институте мировой литературы

20-23 января состоялся расширенный заседание Ученого совета Института мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР.

Обсуждались вопросы о подготовке и издании очерков национальных литератур советского периода и вопрос об издании на русском языке серии «Эпос народов СССР».

Доказал на тему «О принятии работ над очерками истории литератур народов СССР» доклад Г. Ломидзе.

Состояние работы над обеими проблемами в национальных институтах обсуждалось на кузовных совещаниях, объединявших по несколько республик.

В прениях выступило более 15 человек, в том числе К. Чистов (Карево-Финская ССР), Э. Сокол (Латвия), Ф. Лавров (Украина), Г. Цицилияшвили (Грузия), Х. Зарифов (Узбекистан), Б. Керимджанова (Киргизия), Д. Михальчи, И. Брагинский, А. Нецаев, Л. Климович и другие.

Новые книги для детей

Артюхова Н. Светлана. Повесть. Для среднего возраста. Иллюстрации И. Архангельского. Детизд. 336 стр. Цена 6 руб. 20 коп. Издана впервые.

Буссанар Л. Капитан Сорви-голова. Для среднего возраста. Перевод с французского Г. Попова. Рисунки А. Кокорина. Детизд. 296 стр. Цена 7 руб. 15 коп.

Мартынов Г. 220 дней на звездолете. Научно-фантастическая повесть. Для среднего и старшего возраста. Иллюстрации В. Гамбаряна и Н. Петровой. Детизд. 216 стр. Цена 5 руб. 60 коп. Издана впервые.

Палатов В. Дети Сталинвароша. Повесть. Для среднего возраста. Перевод с венгерского К. Горфана. Рисунки А. Зегера. Детизд. 255 стр. Цена 5 руб. Издана в СССР впервые.

Рассказ за рассказом. Избранные рассказы советских писателей. Кн. 2. Детизд. 448 стр. Цена 2 руб. 15 коп. Издана впервые.

Тренев В. Индия. Повесть для среднего возраста. Иллюстрации С. Прусова. Детизд. 155 стр. Цена 3 руб. 65 коп. Издана впервые.

Advertisement for V. LACIS and BOURE books, featuring illustrations and text about literary and educational publications.

С. Никитин. Семь слов. Рассказы. Владимирский издательский дом. 1954. 136 стр. С. Никитин. Рассказы. «Молодая гвардия». 1955. 200 стр.

Очерк истории таджикской советской литературы СТАЛИНАБАД. (Наш корр.). Издательство республиканской Академии наук выпущена на русском языке первая часть «Очерка истории таджикской советской литературы».

Книга подготовлена Институтом языка и литературы Таджикской академии наук совместно с Институтом востоковедения Академии наук СССР.

СРЕДИ ДРУЗЕЙ

СТРАНИЧКИ ИЗ ДНЕВНИКА

1. Над водами Ганга

Индия. Февраль 1955 года. Бенарес. Моторный катер плывет по зеленоватой воде Ганга...

Бенарес раскинулся продолговатой дугой вдоль зеленого плеса Ганга. На высоте обрывистого берега врезаны в утреннее голубое небо тонкие минареты мусульманских мечетей и каменные шатры индуистских храмов...

Вот дом нашего великого поэта Ту Си Даса, автора бессмертного «Рамачаритаманасы». Здесь он жил, здесь творил и здесь закончил свое земное существование...

Наш день в Бенаресе наполнен сумасшедшей гонимой по пыльным пригородным шоссе и столь же пыльным узким городским улочкам от одного экскурсионного объекта к другому...

В музее, наполненном бесчисленными радужными каменными будд, нам показывают знаменитую «Лявину» — джайнскую Апокиа, ту самую, которой украшен голубым и белым гербом современной Индии...

Когда усталые, переполненные ощущениями величия исторического прошлого Индии, мы возвращаемся из Сарнатха в Бенарес, уже вечерет. Над священным городом индусов и над священной рекой спускается сумерки и проступают яркие жнчные звезды...

Вечером, по пути на дружескую встречу с бенаресскими литераторами и любителями литературы, мы несколько неожиданно для себя попадаем в гости к... бенаресским теософам.

Хозяева, люди разного пола и разного возраста — от ребятишек до убежденных сединами старцев и молчаливых матрон...

По традиции этой страны, нам на шею вешают остро пахнущие гирлянды из белого жасмина и ведут в небольшой, уютный, ярко освещенный зал, где, очевидно, происходят теософские собрания.

В зале много народа. Среди лиц всех оттенков темной бронзы выделяются контрастными пятнами не обожженные загарами лица нескольких не то европейцев, не то американоков...

Теософское общество проявляет к нам радушие и гостеприимство, повинуясь духу времени, ибо мы приехали из страны, в которой в Индии хорошо относятся, и, очевидно, потому еще, что одной из основательниц общества была россиянка, литераторша, путешественница и искательница спиритических истин госпожа Блаватская...

На взаимно приемлемой почве приверженности делу борьбы за мир между народами мы обмениваемся речами и погружаемся в безграничный мир индийской музыки, песни и танца, показанных нам в прекрасном исполнении представительниц младшего поколения индийских теософов.

Из мира мистико-философских отвлеченностей средства современного транспорта быстро переносят нас в мир бенаресских литературных реальностей.

Зал, в который мы пришли, изрядно поколесив перед тем по извилистым городским улочкам, невелик и переполнен людьми, желающими встретиться с литераторами и деятелями культуры из Советского Союза.

Все желающие не впадают в зале и стоят во дворецкие у раскрытых дверей. Над их головами сверкает звездами густое бенаресское небо. И здесь нас украшают гирляндами и усаживают на почетные места.

Перед нами возвышается невысокий лососевый помост. На нем восседает уже знакомый нам по беседе в университете хинди выдающийся знаток родной литературы Хазри Прадас Диведи. Он приглашает руководителем делегации восточной молодежи, и тот, сняв туболи, садится рядом с ним, неуклюже сложив ноги «калаником».

В атмосфере дружбы и сердечности председатель, обращаясь к гостям, говорит о многовековых традициях литературы хинди от Ту Си Даса до Прем Чанда и современных писателей, говорит о громадном влиянии, которое русская литература оказала на индийских писателей нового поколения, выражает удивление собранных тем, что они получили возможность встретиться с живыми представителями современных братских литератур Советского Союза.

Тронутые до глубины души сердечным приемом, пишущий эти строки и Мухтар Ауэзов отвечают на слова ласки и приветствия, рассказывают внимательно слушающей аудитории о советской литературе, о содружестве братских литератур народов СССР, о возрастающем с каждым годом интересе советских людей к художественной литературе народов Индии.

Мы говорим и чувствуем, что каждое наше слово жадно ловит слух собравшихся индийских друзей, мы почти физически ощущаем движение токов искреннего дружелюбия, текущих к нам из переполненного зала.

Нам дарят книжки с дружескими надписями. По окончании встречи нас провожают на улицу, окружив тесной толпой. Намжимают руки и говорят на непонятном языке понятные сердцам слова дружбы к нашим народам.

В древнем священном городе над священной рекой индусов мы, маленькие чужаки советских людей, еще раз почувствовали, насколько велика в этой стране тая к дружбе с народами нашей Родины, насколько велик живой интерес литераторов этой страны к нашей классике, к нашей современной литературе...

Дорога то пронизывает кинешае льдом, то массивы деревьев и маленьких городков, то вырывается на простор красноземных рисовых полей, что ныряет в жалкие остатки былых джунглей, сохранившиеся каким-то чудом среди всеобщей перенаселенности.

Поднявшись рано утром, мы едем сегодня в Болпур, чтобы там посетить дорогие для бенгалцев, да и всех индийцев, место — университет Шантиникетан, детище великого поэта и мыслителя, великого и славного сына Индии Рабиндраната Тагора.

Премьер-министр Джавахарлал Неру, посетивший нас, при первой встрече с ним, перед поездкой по Индии, настоятельно советовал обязательно побывать в Шантиникетане, как одном из важнейших центров духовной жизни современной Индии.

Кавалькада наших машин несется с огромной быстротой. Водители — массивные, чернотелые сикхи в разноцветных тюрбанах — невольно жмут на клаксоны, оглашая окрестности непрерывным ревом гудков, подобно струям воды срывающимся с дороги прохожих и повозки. Красная пыль толстым слоем покрывает одежду, набивается в глаза и ноздри, в уши, в волосы.

Наши провозжатые ошиблись в расчете расстояния от Калькутты до Болпура. Может быть, поэтому, а может быть, потому, что очень пыльно и душно, а может быть, еще и потому, что в каждом из нас горит нетерпение скорее попасть к цели путешествия, дорога кажется затянувшейся.

Но вот впереди показываются законченные указательные пальцы хакоских лыжогарных труб.

Бронзоволицый водитель поворачивается к нам и, очевидно, чувствуя наше нетерпение, говорит:

— Болпур...

Минута окрестности Болпура, мы въезжаем в Шантиникетан.

Шантиникетан по-русски — «мирная обитель». Уже первые десятки шагов по территории этого университета-парка убедительно показывают, как правильно выбрал великий основатель университета название для своего детища.

Мне привелось бывать во многих университетах Европы и Азии. Запечатлелся в моей памяти облик таких классических университетов Европы, как Оксфорд, Кембридж, Йена, Карлов-университет в Праге. Посещая университеты в Иране и Китае, но ничего подобного Шантиникетану не удалось видеть.

Рабиндранат Тагор, основывая этот университет и называя его «мирной обителью», преследовал не только чисто просветительские цели. Под сенью манговых деревьев этой мирной обители он мечтал видеть студентов разных рас и национальностей, принимающих молодых устами к источнику многовековой культуры Индии. Ему мерещилось мирное слияние человеческих душ в братском общении студентов, приехавших сюда со всех уголков земного шара.

В сопровождении вице-канцлера университета (почетную должность канцлера занимает выдающийся премьер-министр Дж. Неру) мы обходим территорию Шантиникетана, посещаем библиотеку, аудитории, лабора-

ШИЛЬ

Песня мира
Горят на краю земли облака,
Вечернею тьмой покрылась река,
Юноши после работы дневной,
Отдыхая, беседу ведут со мной.

Перевод с хинди С. СЕВЕРЦЕВА (под ред. Е. Чельшова)

тории, знакомится с кварталами, где живут профессора и преподаватели, со студенческим городком.

Я помню строгую, средневековую академическую тишину актовных залов некоторых европейских старинных университетов. Помню тихую тишину лекционных залов, где только слышен шепот тетрадей да монотонный голос профессора, читающего лекцию.

В Шантиникетане все не так. Вот вы идете по широкой аллее, притененной широкими кронами манговых и иных деревьев. На тенистой лужайке, покрытой

густым зеленым ковром молодой травы, вы видите группы разношерстных юношей, сидящих по-восточному на земле, что-то записывающих в тетради, видите профессора около стоящей тут же на траве обыкновенной черной классовой доски, пишущего мелом какие-то формулы.

При виде таких групп и таких зеленых аудиторий неизбежно возникают сравнения с чем-то далеким, нереальным, христианскими евангельскими легендами. И сама одежда учеников и учительства усиливает и подчеркивает эти сравнения.

Так, под синим тропическим небом Бенгалии, укрытая от зноя в благодетельной тени гигантских деревьев, будущие философы, литературоведы, искусствоведы, знатоки восточных языков проходят курс наук по своим специальностям и впитывают в себя тот особый дух братского общения людей разных рас, во имя которого был основан этот своеобразный университет.

Беседа с профессорами и студентами, осматривая реликвию Шантиникетана, вдыхая воздух этой мирной обители духовной культуры Индии, мы все время чувствовали незримо стоящего рядом с нами великого основателя этого города мудрости Рабиндраната Тагора.

Вот мы стоим перед выкрашенным в желтый цвет скромным двухэтажным домиком. Нам говорят:

— В этом доме жил и писал наш великий учитель. Сюда приезжали люди из дальних стран, чтобы выразить свое уважение великому мыслителю и великому мастеру литературы.

Человек, который жил в этом доме, его богатая и светлая душа знакомы в стране, из которой мы приехали.

Рабиндранат Тагор был сыном своего времени и сыном своего народа. На многое в жизни он смотрел иначе, чем смотрим мы. Но он был подлинно великий человек. Боль за горестную судьбу родного народа и жажда познания путей исторического развития влекли его в Советский Союз.

Он не разделял мировоззрения, господствующего в нашей стране. Он был идеалистом и представителем философского индивидуализма. Иным, чем исторический путь, облюбованный народами нашей страны, он мыслил путь своего родного народа.

Но он был человеком большого и честно сердца. То, что увидел он в Советском Союзе, потрясло его. До самого последнего дня своей жизни он остался другом нашей страны.

И в Шантиникетане, стоя перед скромным домиком, где рождались бессмертные произведения, где звучали жаркие споры о судьбе Индии и человечества, я как бы перечитывал исполненные благородства и глубокой исторической правды слова предсмертного письма Тагора, где он писал «о неистощимой энергии, с которой Россия пытается бороться с болезнями и неграмотностью и благодаря которой она уверенно ликвидирует невежество и нищету, стирает следы унижения с лица обширного континента. Ее цивилизация... писал в этом письме Тагор, — свободна от порождающих вражду различий между классами и сектами. Быстрые, поразительные успехи, достигнутые ею, вызывают у меня чувство радости и одновременно — зависти... Когда я вижу, что в другой стране около двухсот национальностей, еще несколько лет назад находившихся на совершенно различных ступенях развития, двигаются вперед в мирном прогрессе и в дружбе и когда я смотрю на свою собственную страну и вижу, как высокоразвитые и мыслящие люди скатываются к хаосу варварства, я не могу не сопоставить эти две системы управления, из которых одна основана на сотрудничестве, а другая — на эксплуатации, что сделало возможным столь различные условия».

Мы посетили Шантиникетан через четырнадцать лет после смерти его основателя. Несколько лет назад британские колонизаторы вынуждены были уйти из Индии. Уход иезовитских порабощителей, создание Республики Индии положили конец двухсотлетнему периоду истории страны, в котором «высокоразвитые и мыслящие люди скатывались к хаосу варварства».

Родина Тагора выбирает новые исторические пути своего движения к будущему. И нам радостно было видеть в Индии по-прежнему признаки того, как растет интерес к историческому опыту нашей Родины и братского Китая, как растет и ширится чувство дружбы к нашей стране и нашим народам в этой стране древней цивилизации, проснувшейся от многостолетнего оцепенения.

Встань предвестницей алой над землей, от страданий усталой, И с поры небывалой покрывало глухое сорви! Приближайте сроки, чтобы долг свой исполнить высокий, Всюду сей свои соки — животворные соки любви. Свежим золотом брызги над преддверием будущей жизни, Обновленной отныне дай впервые вздохнуть горячей И железные сети непроглядных и душных столетий Разорви на рассвете торжествующим взмахом лучей. Путь народу расчисти —

Путь великих познаний и истины, Как твой блеск бескорыстен и безоблачна ясная высь! К человеческим силам, что во мраке томились унылым, Животворным светлом прикоснись же скорей, прикоснись! Пусть, ломя оковы, наши души тверды и суровы, Человечностью новой их до самого дна озари! Были горьки упреки, были древние распри жестоки, Но в едином потоке их навеки теперь раствори!

SOVIET FILM FESTIVAL 4th, 5th, 6th & 7th November, 1955. CONSTITUTION CLUB 48, 5th & 6th, NEW DELHI.

На древней индийской земле

А. ГАРАНИН, фоторепортер журнала «Советский Союз»

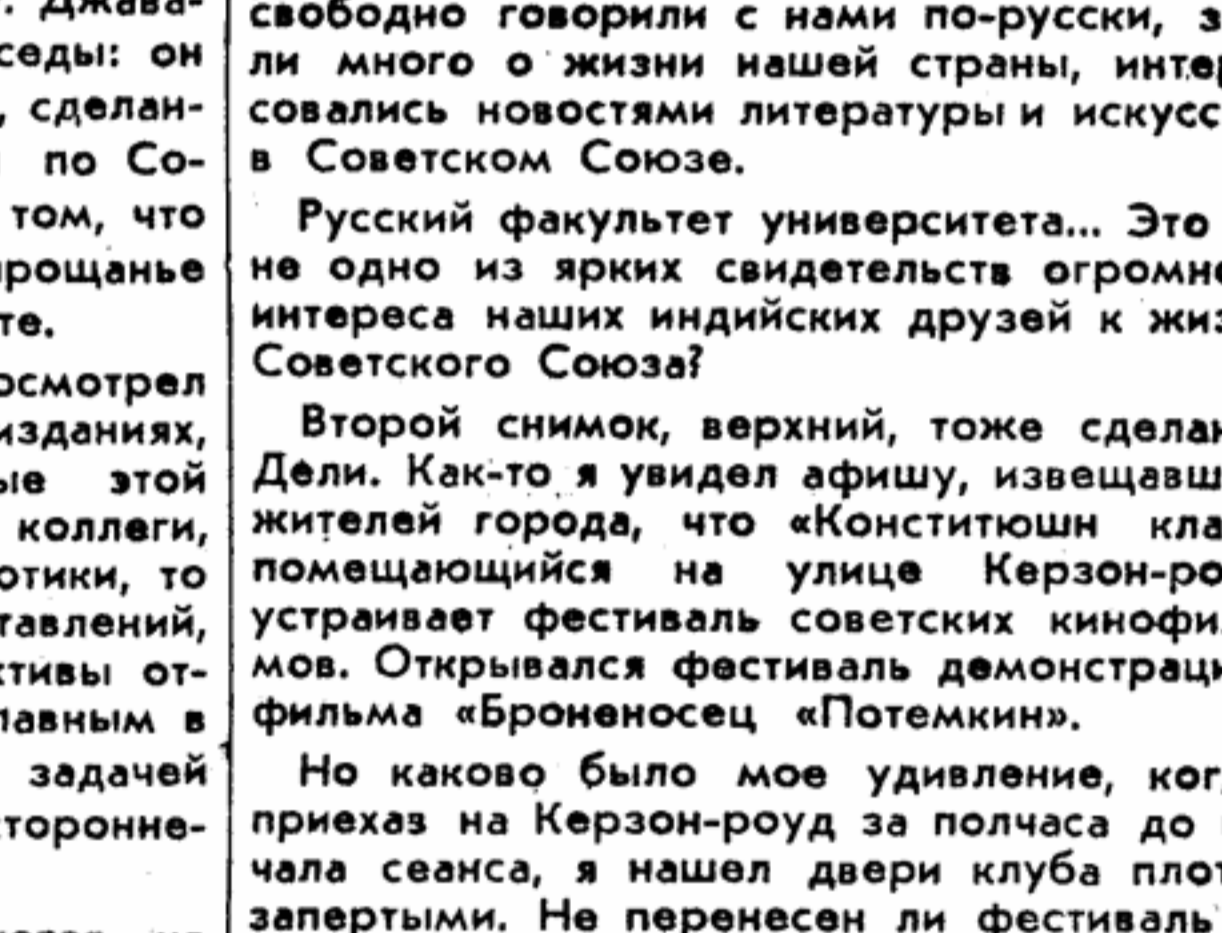
Во время недавней поездки в Индию мне удалось сделать множество снимков. Они передо мной на столе. На газетной полосе, как всегда, тесно, и я терпеливо отобирал отобирал короткие рассказы о виденном в Индии надо проиллюстрировать статью — тремя фото. Какие же из них выбрать?

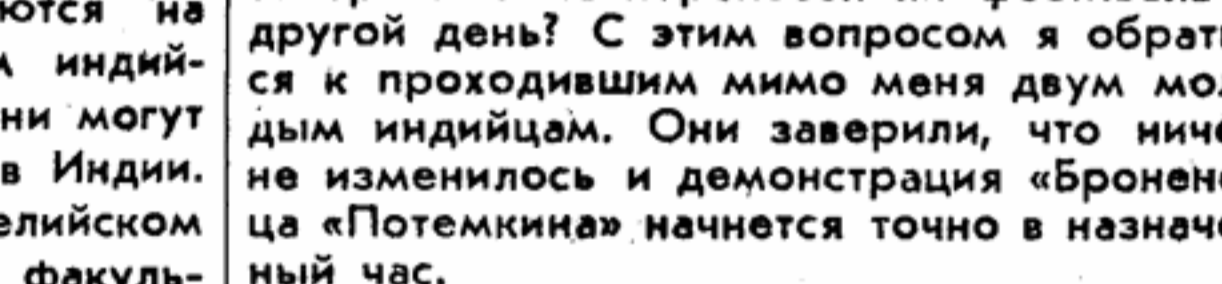
Начну со снимка премьер-министра Джавахарлала Неру, помещенного на первой странице сегодняшнего номера. Мне хотелось сфотографировать Неру в его рабочем кабинете, в домашней обстановке, — и я обратился к премьер-министру с просьбой принять меня. Когда я получил согласие, то приготовился сделать снимки с максимальной быстротой, зная, как рассчитано время премьер-министра.

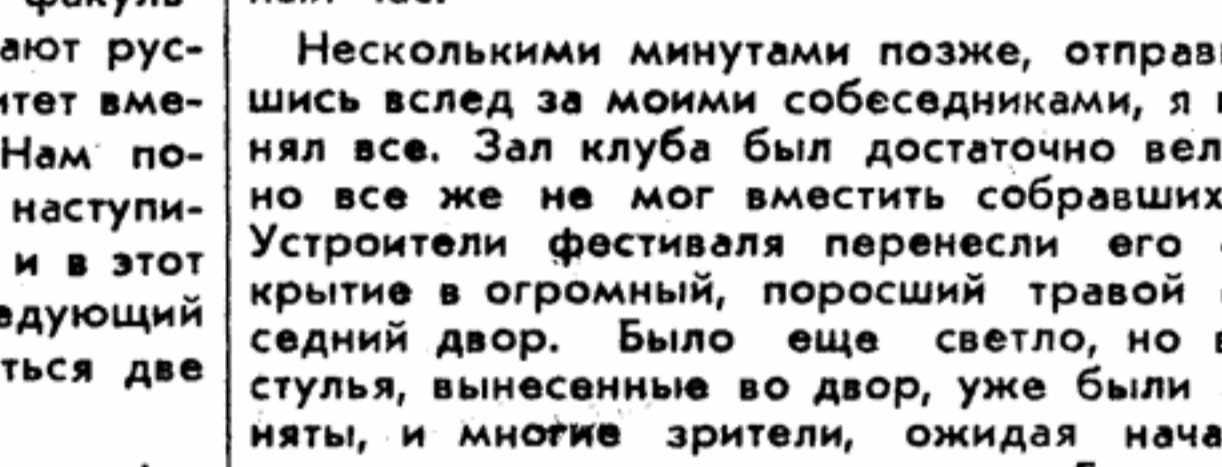
Однако все сложилось по-иному. Джавахарлал Неру нашел время для беседы: он рассматривал альбом фотоснимков, сделанных мной во время его поездки по Советскому Союзу; расспрашивал о том, что я хочу повидать в Индии. На прощание Неру пожелал мне успеха в работе.

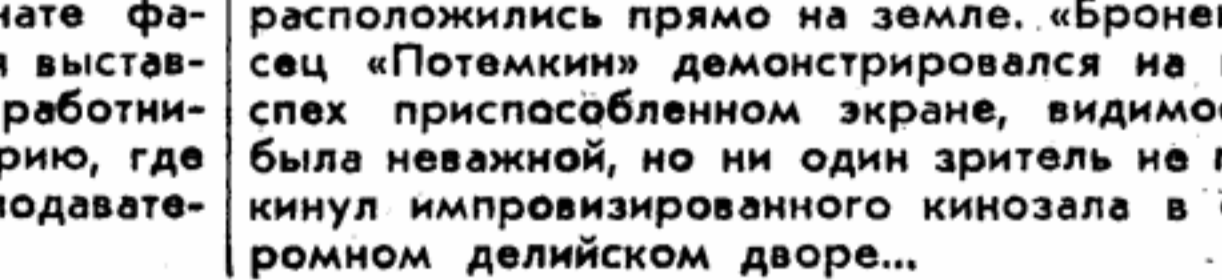
Еще до отъезда в Индию я просмотрел снимки во многих зарубежных изданиях, журналах и газетах, посвященные этой стране. Многие мои зарубежные коллеги, то ли в поисках своеобразной экзотики, то ли в силу устаревших представлений, сплошь и рядом направляли объективы объективов не на то, что является главным в жизни индийского народа. Моей задачей было увидеть Индию глазами не стороннего наблюдателя, а друга.

Два снимка, которые публикуются на этой странице, посвящены нашим индийским друзьям. Мне кажется, что они могут передать читателю черты нового в Индии. Один из них, нижний, сделан в Делийском университете. Узнав, что там есть факультет, где около 800 студентов изучают русский язык, я отправился в университет вместе с советскими журналистами. Нам поначалу не повезло: оказалось, что наступило время подготовки к экзаменам и в этот день факультет не работал. На следующий день должны были заниматься две группы.

Мы приехали назавтра. В деканате факультета была устроена небольшая выставка советских журналов. Вместе с работниками деканата мы вошли в аудиторию, где изучала русский язык группа преподавателей Гунада Мукреджи.

— У русской леди черные волосы, громко, разделяя слова, по-русски читал преподаватель.

Студенты повторяли за ним текст...

Мы убедимся, что индийские студенты делают большие успехи. Они довольно свободно говорили с нами по-русски, знали много о жизни нашей страны, интересовались новостями литературы и искусства в Советском Союзе.

Русский факультет университета... Это не одно из ярких свидетельств огромного интереса наших индийских друзей к жизни Советского Союза?

Второй снимок, верхний, тоже сделан в Дели. Как-то я увидел афишу, извещающую жителей города, что «Конституция клуб», помещающийся на улице Керзон-роуд, устраивает фестиваль советских кинофильмов. Открылся фестиваль демонстрацией фильма «Броненосец «Потемкин».

Но каково было мое удивление, когда, приехав на Керзон-роуд за полчаса до начала сеанса, я нашел двери клуба плотно запертыми. Не перенес ли фестиваль на другой день? С этим вопросом я обратился к проходившим мимо меня двум молодым индийцам. Они заверили, что ничего не изменилось и демонстрация «Броненосца «Потемкина» начнется точно в назначенный час.

Несколькими минутами позже, отправившись вслед за моими собеседниками, я понял все. Зал клуба был достаточно велик, но все же не мог вместить собравшихся. Устроители фестиваля перенесли его открытые в огромный, поросший травой соседний двор. Было еще светло, но все стулья, вынесенные во двор, уже были заняты, и многие зрители, ожидая начала, расположились прямо на земле. «Броненосец «Потемкин» демонстрировался на небольшом вынесенном экране, видимость была неважной, но ни один зритель не покинул импровизированного кинотеатра в огромном делийском дворе...

2. Под сенью манговых деревьев Шантиникетана

Клубится по дороге красная пыль. Мелькают бесконечные бенгалские деревушки, прячущиеся под сенью пальмовых рощиц. Недалеко палит неуловимое тропическое солнце. На десятки километров шоссе слилось забыто людскими толпами, «тонганми», запряженными мулами и осами, ручными повозками. По краям дороги высветятся странные уступчатоствольные пальмы. К их стволам повешены глиняные горшки. В эти горшки стекает из надрубов сок, из которого крестьяне делают пальмовую водку.

В. КЛИМАШИН, художник

ЧЕТЫРЕ ПОРТРЕТА

Меня всегда волнуют воспоминания о днях, проведенных в Индии, когда с молбертом в руках я путешествовал по этой замечательной стране.

Перед глазами встают буйная игра красок на земле, бесконечно глубокие и беспредельно голубые небо... Только здесь я так отчетливо и просто осознал, как прав был Верещагин в своих индийских картинах. Но еще более восхищала меня красота самих индийцев: нежная и тонкая красота юношей и девушек, спокойная и статная — женщин и мужчин, мудрая — стариков...

Сегодня мне хочется предложить читателям четыре рисунка, сделанных в Индии (один из них уже публиковался), которые, быть может, в какой-то степени передают красоту виденных мною людей. Трое из них — мои знакомые, и я рад таким образом поблагодарить их за время, которое они уделили нашим беседам, и этим рисункам.

С общественным деятелем, изображенным на первом рисунке, я познакомился на митинге памяти В. И. Ленина. Его речь, лицо, дышавшее решимостью, волей и вместе с тем, как казалось мне, выражавшее классические индийские черты, настолько захватили меня, что я обратился к нему, сплотившемуся с трибуны, с просьбой позировать для рисунка. Признаться, я хорошо знал, что время у него ограничено, и то, что он жертвовал им и терпеливо позировал до тех пор, пока портрет не был закончен, я объяснял лишь тем, что был художником, приехавшим из Советского Союза.

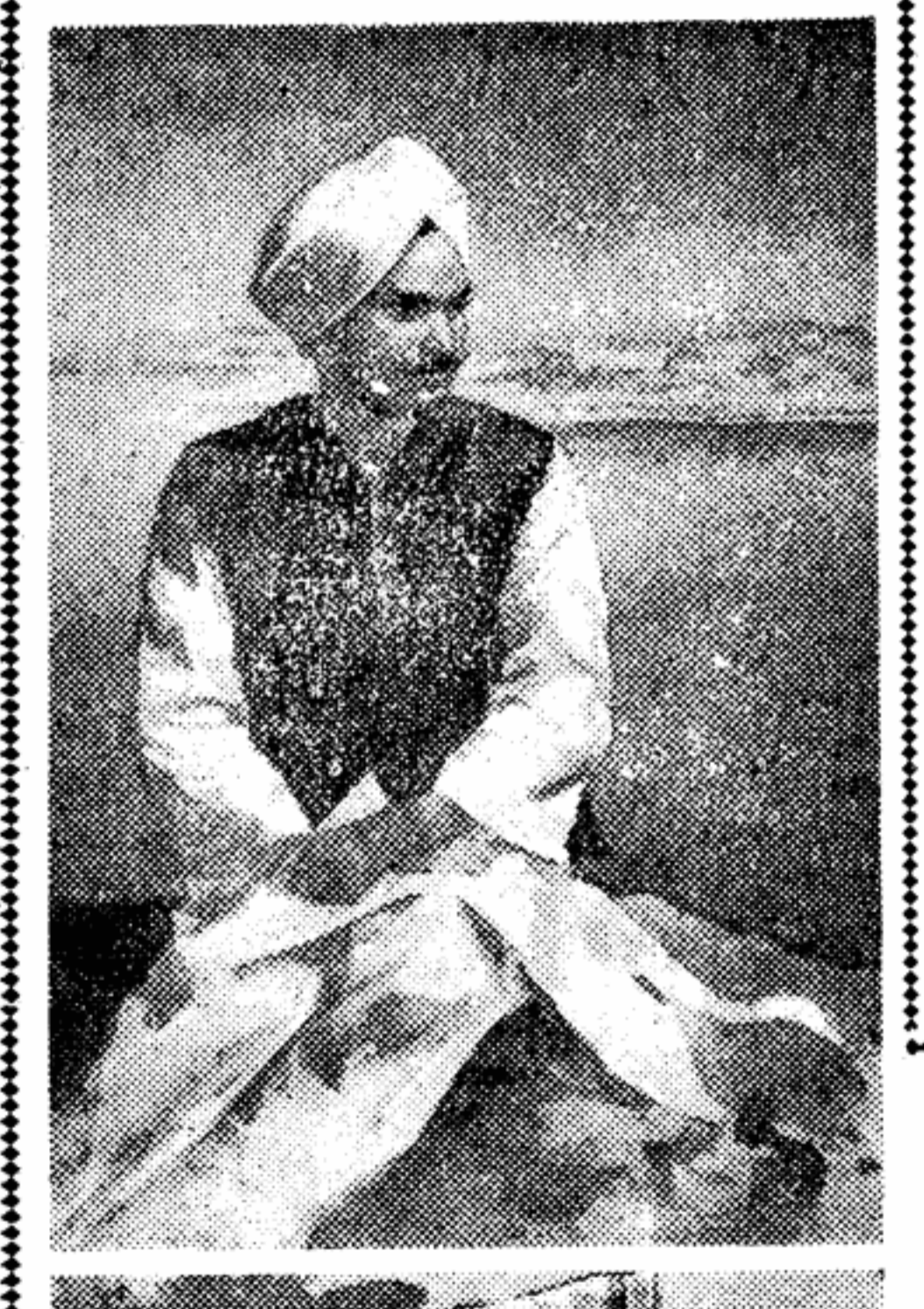
Второй рисунок — портрет делийского возницы, моего неизменного спутника, с которым мы много раз объезжали

город и его окрестности. От него я узнал немало легенд, которыми окружены в Индии памятные старины. Он интересно рассказывал о быте индийцев, о людях из разных племен и не забывал при этом расспрашивать меня об обычаях нашей страны. Он добро и дружелюбно, этот старый человек, которому я просто обязан своими делийскими зарисовками.

Старик — заклинатель змей со своими послушными кобрами... Каждое утро я заставал его на углу одной из бомбейских улиц. Иногда с ним был мальчик, который помогал ему переносить плетеные корзины с их живым грузом. Кобры в это время, очевидно, спали. Пробуждало их тонкое пение девочки, и тогда они начинали привычный маленький спектакль: выгибались, извивались и снова исчезали на дне корзины...

Портрет художницы И. безусловной красавицы, мне долго не удавалось. Я рисовал ее в Бомбее, она любowała с верранды видом на живописный Каф-Парейд... Рисовал в профиль, анфас — все было похоже и все-таки было не то! И лишь когда в какое-то мгновение Н. (очевидно, устав от позирования) обернулась к городу, я понял, каким должен быть рисунок. До сих пор мне кажется, что Индия в этом рисунке выражена лучше, чем во всех других, сделанных мною во время путешествия по этой замечательной стране...

С нетерпением жду новой встречи с индийскими друзьями и щедротами ее прекрасной природы.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, редакция — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммулятор — К 5-00-00.